

А. В. Киевич
Полесский государственный университет
СОВОКУПНЫЕ ДОЛГИ США – ГЛАВНЫЙ ИНДИКАТОР
ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ПРОЦЕССА ДЕДОЛАРИЗАЦИИ

A.V.Kievich
Polesky State University
TOTAL U.S. DEBT - KEY INDICATOR OF GLOBAL UNCERTAINTY
AND THE PROCESS OF DEDOLLARIZATION

Аннотация. В статье анализируется рост долговой нагрузки в США и её влияние на политику ФРС и ЦБ развитых стран, обосновывается тот факт, что ЦБ развитых стран в ближайшем будущем не смогут прекратить монетарное стимулирование без серьёзных негативных последствий для мировой экономики, а ряд ведущих стран в ближайшем будущем, предвидя негативные последствия для мировой экономики, будут проводить политику дедолларизации своих экономик.

Annotation. The article analyzes the growth of the debt burden in the U.S. and its impact on the policies of the Fed and CB of developed countries, justifying the fact that CB of developed countries in the near future can't stop the monetary stimulation without serious negative consequences for the world economy, and a number of leading countries in the near future, anticipating the negative consequences for the World economy, will conduct a policy of dedollarization of their economies.

Ключевые слова: ГОСДОЛГ США, КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СМЯГЧЕНИЕ, ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС, ИНФЛЯЦИЯ, СПАД ЭКОНОМИКИ, МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА, ДЕДОЛАРИЗАЦИЯ.

Keywords: U.S. GOVERNMENT DEBT, QUANTITATIVE EASING, GLOBAL CRISIS, INFLATION, ECONOMIC SLOWDOWN, MONETARY POLICY, DEDOLLARIZATION.

В настоящее время трудно оспорить тот факт, что весь мир накрыла неопределённость и следствием повышения геополитического напряжения являются огромные проблемы в экономике и общественной жизни.

Все большее число стран склоняются к тому, что глобализация и сотрудничество не актуальны.

И действительно, становится трудно с этим спорить, т. к. мир за последние годы столкнулся с резкими изменениями и потрясениями, которые существенно затронули экономики и жизнь обществ целого ряда стран: Brexit в 2016 году, торговые войны США и Китая, «чёрный лебедь» в виде COVID-19 в 2020 году (в 2020 году границы по всему миру были закрыты, люди и экономики оказались изолированными друг от друга: гражданам даже запрещали покидать свои дома, а в экономике были нарушены отлаженные цепочки, очень сильно пострадал сектор услуг и развлечений).

А из-за геополитической конфронтации в 2022 г. в мире обострились военные конфликты и усилилась экономическая обособленность стран.

Все эти события вместе и по отдельности поменяли привычный ход вещей в мире и будут иметь долгосрочные последствия. И если в пандемию COVID-19 изоляция экономик была вынужденной мерой, то в 2022 г. деглобализация носит уже политический характер и процесс может стать необратимым.

Санкции из-за военной операции на Украине разделили Россию с Европой и США: разрушены логистические пути, расторгнуты многолетние соглашения и контракты. Отношения между США и Китаем вновь крайне обострились.

И очевидно, что неспособность крупнейших экономик мира договориться тоже имеет свою цену, которую заплатят страны, погрузив свои экономики в рецессию: рост инфляции, которая из-за закрытия границ и нарушения баланса спроса и предложения только усиливается; рост давления монетарной политики, следствием чего является ухудшение условий кредитования и ведения бизнеса и т. п.

И иногда складывается впечатление, что всё это является хорошо продуманным сценарием, который разыгрывается специально для нас, чтобы отвлечь от чего-то более глобального. Вероятнее всего это попытка отвлечь мировые сообщества от темы неуправляемого роста

американского госдолга (и общей массы совокупных долгов США), и этот процесс будет напрямую оказывать влияние на очень многое в глобальной экономике.

А пока что в средствах массовой информации активно обсуждается в каком-то смысле геополитическая рецессия в мире (последнее серьёзное противостояние между США и КНР, США и Россией), вопросы экономики при этом отходят на второй план.

И почему-то практически никто не говорит о том, что в начале октября 2022 года госдолг США преодолел колоссальную отметку - \$31 трлн (Рисунок 1).

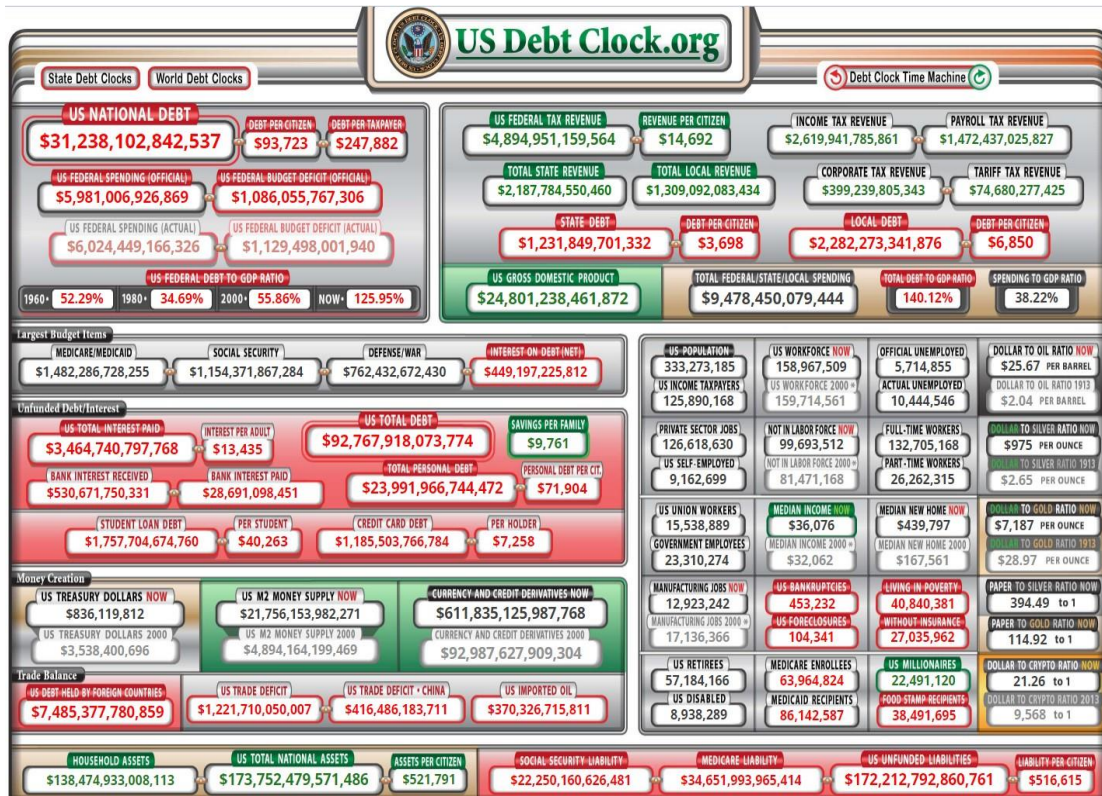

Рисунок 1 – Показатели госдолга США [1]

Цифра действительно очень большая, более того, она является просто неподъёмной, ведь на каждого налогоплательщика США уже приходится по \$240 тыс., и обслуживать такой долг в большинстве случаев просто невозможно.

В то же время и совокупные долги США в начале октября 2022 года преодолели ещё более колоссальную отметку – \$172 трлн (а многие экономисты считают, что эта цифра на порядок выше, т. к. официально не учитываются скрытые статьи расходов федерального правительства США). И это уже тот счёт, который Америка не сможет оплатить никогда, и она это прекрасно знает.

А ещё в США выпущено, мягко говоря, несметное количество всевозможных деривативов. А это по разным оценкам и из разных источников: 280–350–400 трлн долларов США.

И это всё больше напоминает пирамиду, когда у США просто нет вариантов, кроме как вновь и вновь повышать долговую планку и занимать на рынке. В этой ситуации американское финансовое ведомство напоминает нерешительного самоубийцу, медленно и долго затягивающего петлю на собственной шее.

При этом ВВП США составляет на сегодня (для сопоставления) – 25 трлн и порядок подсчёта которого вызывает много вопросов.

Таким образом, как нам кажется, США загнали себя в долговую ловушку, из которой нет выхода. И проявляющиеся на сегодня распродажи трейдерис США означают лишь одно – беспокойство держателей госдолга США относительно дальнейшего всплеска долговой эмиссии США в рамках, так называемого, плана бюджетных стимулов Дж. Байдена.

Если посмотреть на историю, становится ясно, что до определённого момента госдолг США находился на более или менее приемлемом уровне, пока в 2000 г. к власти не пришёл Дж. Буш. Именно администрация этого президента умудрилась увеличить долговую нагрузку

почти в 2 раза, то есть заняли столько, сколько все предшественники Буша, вместе взятые, включая Клинтона. Но процесс уже было не остановить, и Б. Обама за 8 лет правления решил повторить "успех" Буша и нарастил долг с \$10 до \$20 трлн [2].

На самом деле этот феноменальный рост госдолга оказывает и будет оказывать серьёзное влияние на многие экономические процессы по всему миру. Прежде всего, это касается практически всех сфер деятельности ФРС и особенно её ближайших планов по нормализации процентных ставок (*а они уже пошли вверх*) и сокращения своего баланса. Хорошо, что регулятор США, наконец, понял, что нулевые ставки ни к чему хорошему не приводят, но и повысить их существенно пока не получается.

В теории из этой ситуации есть предсказуемо приемлемых, пожалуй, только два выхода:

1) США могут обрушить курс американского доллара (*пойдя на сверх неординарные меры*) и начать погашать свои долги за счёт эмиссии новых долларов, только уже с гораздо более низкой реальной стоимостью. Впрочем, к чему приведут последствия такого решения, даже сложно представить.

2) Другой вариант из разряда фантастических: США прибегнут к мерам жёсткой экономии, как, например, когда-то в Греции, и будут всеми силами ускоренно сокращать госдолг. В этих условиях США очень быстро превратятся в страну третьего мира, и о каких-либо последствиях при этом говорить также бессмысленно.

А пока что очевидно, что госдолг США (*плюс совокупные американские долги*) уже вырос до таких размеров, что проблему нужно как-то решать, но как это сделать на сегодняшний момент никто не знает.

Между тем, стоимость заимствования так же начала расти, так что удавка продолжает затягиваться. Конечно, какое-то время процесс может находиться как бы в замороженном состоянии, но как долго, сказать сейчас не берётся практически никто.

Хотя из последних аналитических публикаций уже видно, что ФРС США начинает готовиться к нормализации денежно-кредитной политики и сокращению активов на своём балансе, что, конечно же, пугает многих инвесторов и экспертов. По нашему мнению, это довольно позитивное решение для мировой экономики, особенно если такой шаг поддержат ЕЦБ, Банк Англии и Банк Японии. В то же время эти шаги могут быть слишком запоздалыми.

Всё же, спустя полных тридцать лет после начала глобального кризиса (*в 2008–2009 гг.*), наверное, более чем уместно переключить рычаги денежно-кредитной политики из чрезвычайного положения в нормальное. Но пока что денежно-кредитные органы, лишь скрепя сердцем, принимают к сведению всё это. Сегодняшнее поколение руководителей крупнейших ЦБ мира только что не молится на таргетирование инфляции – даже в сегодняшнем мире, где инфляция начинает набирать обороты.

Рисунок 2 – Показатели по странам Европы за сентябрь 2022 г.
(2-х значная инфляция по странам) [3]

Пока ясно одно: на сегодня роль доллара в качестве основной резервной валюты – часть гегемонии США, которая также заключается в том, что страна пока что ещё является крупнейшей экономикой мира и обладает самой мощной армией [4].

Доказано, что на статус любой валюты влияют геополитические причины: например, страны держат резервы в определенной валюте, так как пользуются гарантиями безопасности страны-эмитента или выражают тем самым поддержку политическим целям и ценностям государства-эмитента. Например, и Германия, и Франция входят в НАТО, однако только Франция обладает ядерным оружием. Неудивительно, что Германия держит более большую часть резервов в долларах по сравнению с Францией (Рисунок 3).

В то же время страны, которые столкнулись с санкциями со стороны США (*необязательно в отношении резервов*), сокращают вложения в доллары сразу после введения ограничений. Именно так поступила Турция, даже несмотря на членство в НАТО.

А вот санкции США против Банка России усилили восприятие риска во всех странах, однако в различной степени.

По данным МВФ, мировые валютные резервы в долларах США по итогам второго квартала 2022 года составляли 59,5 % общего объёма, в то время как в 2015 году эта доля достигала 66 %, а в 1999 году – 71 % [5].

Этому процессу могла поспособствовать и разгоняющаяся в США инфляция.

Так, по данным Минтруда США, в сентябре потребительские цены выросли на 8,2 % в годовом исчислении (*в августе было – 8,6 %*). Увеличение практически не замедлилось, несмотря на пять повышений ставок ФРС в этом году, в том числе трёх последовательных повышений на 75 б. п.

Экономисты ожидают до конца 2022 г. ещё двух повышений по 0,75 б. п. Инфляция в США сейчас находится вблизи максимального за 40 лет уровня. А в Bank of America считают, что ФРС будет ещё долго бороться с инфляцией и, вероятно, она будет поддерживать высокие ставки длительное время.

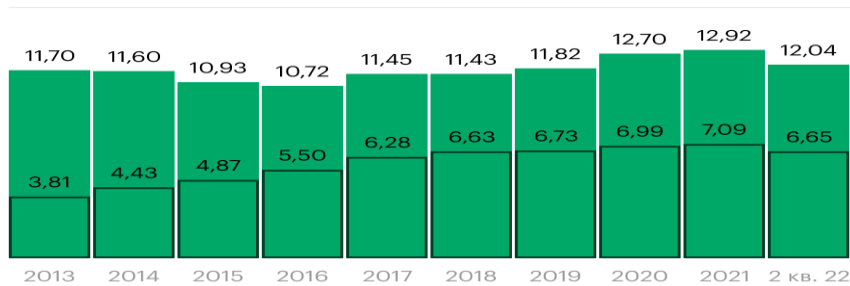
Как видим, проблем у доллара США всё больше и больше и процесс ухода от доллара уже давненько запущен.

Какую роль играет доллар в мировых валютных резервах

Данные на конец указанного периода, \$ трлн

■ Глобальные валютные резервы государств

□ Из них: в долларах США из числа распределенных по валютам

Источник: Международный валютный фонд (МВФ)

© РБК, 2022

Рисунок 3 – Доля доллара США в мировых валютных резервах, \$ трлн [5]

А чтобы оценить масштабы этого процесса, экономисты исходят из допущения, что сокращение использования доллара в торговых счетах-фактурах по экспорту на 1 % пункт (п. п.) ведёт к снижению доллара в официальных резервах государств на 0,5 п. п. в пользу юаня и др. валют. Но пока порядка 80 % экспортных инвойсов (*счетов на оплату поставок*) во всём мире выставляется в долларах, и академические исследования показали такую корреляцию между этими параметрами.

Соответственно, если допустить, что та или иная группа стран переводит свои экспортные расчёты с государствами, не обладающими геополитической близостью с США, из доллара в другую валюту, можно оценить, как снизятся их долларовые резервы.

Например, сокращение долларовых резервов развивающимися странами Африки, Центральной Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока, а это 43 страны. И если перечисленные страны откажутся от доллара, поскольку не имеют формального военного альянса с США, а даже если имеют связи в оборонной сфере, то параллельно выстраивают тесные связи с Китаем и Россией (*один из таких примеров – Индия*), и если экспорт из этих государств будет переведён из долларов в юани, то доля доллара в мировых резервах снизится на 6,2 п. п., или на \$800 млрд. Впрочем, это не повлияет на его статус самой популярной резервной валюты. Более 40 % этой суммы (\$800 млрд.) придётся на Саудовскую Аравию и Индию.

Учитывая, что доля экспорта в западные страны, вероятно, будет увеличиваться с годами, доля ликвидируемых долларовых резервов тоже может расти. В случае нелинейной зависимости между долларовыми расчётами при экспорте и долларовыми резервами – это может привести к снижению долларовых резервов на 11,8 п. п. (*наибольший вклад в это внесут Саудовская Аравия, Индия и Бразилия*), а с добавлением Китая и Гонконга – к снижению на 17 п. п. Даже в таком сценарии многополярной международной финансовой системы доллар сохранит важную роль – его доля в глобальных резервах всё равно будет превосходить доли других валют в два и более раза.

Всё же подчеркнём, что пока мы имеем маловероятный сценарий повсеместного и мотивированного геополитического отказа от доллара, т. к. на сегодняшний день слишком много стран имеют тесные связи с США и экономические стимулы для накопления резервов именно в этой валюте [6].

А для того чтобы предложенный сценарий действительно реализовался, должно произойти несколько принципиальных изменений: например, Китаю необходимо отказаться от контроля над движением внутреннего капитала, а Саудовской Аравии – от привязки национальной валюты к доллару.

Впрочем, сейчас уже никто не гарантирует, что США сохранят свои геополитические союзы в будущем. А помимо геополитических факторов у снижения роли доллара могут быть и другие, например: углубление финансовых рынков в нетрадиционных резервных валютах (*австралийский доллар, японская иена, цифровые национальные валюты и т. д.*).

Всё же процесс уже запущен и роль американского доллара в мировой финансовой системе будет снижаться из-за ускорения процессов дедолларизации в странах мира, снижения мировых валютных резервов, расширения использования цифровых национальных валют. Таким образом, и что уже выглядит закономерным, естественным путём будет происходить «обновление архитектуры мировой финансовой системы».

И, как мы видим, сочетание современных обстоятельств неустойчиво и точно не может и дальше продвигаться, как это происходило ранее на наших глазах. Мир приблизился к большому сдвигу парадигмы. Мир подошёл к опасной черте, за которой замаячила глубокая пропасть [7].

И в подтверждение этого тезиса такой вот пример: Нуриель Рубини (*очень известный в определённых кругах и авторитетный американский экономист, предсказавший в своё время глобальный финансовый кризис 2008 г.*) в своём интервью журналу Spiegel буквально недавно заявил: «Советники президента США по национальной безопасности очень обеспокоены вмешательством НАТО в войну между Россией и Украиной, а также тем, что Иран и Израиль идут курсом на столкновение. И только что сегодня утром я прочитал, что администрация Байдена ожидает, что Китай нападёт на Тайвань в ближайшее время. Честно говоря, Третья мировая война уже фактически началась» [8].

Так всё же, мир уже переступил красную черту, или пока что медленно, но верно приближается к ней?

Список использованных источников:

1. US National Debt Clock : Real Time [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418402>. – Дата доступа: 17.10.2022.
2. Киевич, А. В. Неуправляемый рост госдолга США как главный индикатор надвигающегося глобального кризиса / А.В. Киевич // Экономические науки. – 2017. – № 152. – С. 43–46.
3. РБК. Инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://quote.ru/news/article/63484bf29a79470a4a309ce3?from=from_main_12. – Дата доступа: 17.10.2022.
4. Kievich, A. V. DE-DOLLARIZATION OF THE WORLD ECONOMY AS THE FACTOR OF THE AGGRESSIVE POLITICS OF THE USA / A. V. Kievich // Банковская система: устойчивость и перспек-

тивы развития : сборник научных статей девятой Международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. – 2018. – С. 58–62.

5. РБК. Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/22/10/2022/6352739a9a7947dac14234cc?from=from_main_1. – Дата доступа: 17.10.2022.

6. Киевич, А. В. Отрезвляющая реальность: глобальная экономика переживает худший кризис / А.В. Киевич // Современные аспекты экономики. – 2019. – № 5 (261). – С. 189–194.

7. Kievich, A. V. DE-DOLLARIZATION OF THE WORLD ECONOMY AS AN OBJECTIVE REALITY / A. V. Kievich // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. К. К. Шебеко. – 2018. – С. 40–41.

8. РБК. Политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/29/10/2022/635cdedc9a7947cb319de4b2?from=from_main_7. – Дата доступа: 17.10.2022.

УДК 005.59

Э. Д. Абдулгазис, Э. Б. Адельсеитова
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
г.Симферополь; Российская Федерация
РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

E. D. Abdulgazis, E. B. Adelseitova
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol; Russian Federation
DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS

Аннотация. В статье рассмотрены показатели деятельности малых предприятий за последние два года, положительные стороны малого бизнеса, роль государства в разработке и реализации различных антикризисных программ и мероприятий по его поддержке.

Annotation. The article discusses the performance of small businesses over the past two years, the positive aspects of small business, the role of the state in the development and implementation of various anti-crisis programs and measures to support it.

Ключевые слова: БИЗНЕС, МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, КРИЗИС, ЭКОНОМИКА РОССИИ.

Keywords: BUSINESS, SMALL ENTERPRISES, CRISIS, RUSSIAN ECONOMY.

Малый бизнес – это основа экономики многих стран мира, в том числе и России. В соответствии с законодательством Российской Федерации, малые организации – это организации со среднесписочной численностью работников до 100 чел., в том числе микропредприятия – до 15 чел. [1].

При этом законодательством установлены и предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) для малых предприятий. Так, выручка малой организации не должна превышать 800 млн руб., а микропредприятия – 120 млн руб.

Достаточно большая часть финансовых и трудовых ресурсов государства сосредоточена на малом бизнесе, так как малый бизнес способствует росту занятости населения и повышению его предпринимательской активности, стабилизирует уровень доходов населения и снижает социальную напряженность [2].

Малый бизнес также способствует формированию конкурентной среды, ускорению научно-технического прогресса, насыщению рынка качественными товарами и услугами, производству именно ту продукцию, которая нужна потребителю.

Иными словами, уровень развития малого бизнеса и активность предпринимателей в целом во многом определяют реальную степень демократизации страны и открытости ее экономики, иными словами, ее склонность к ведению бизнеса, благоприятные организационные и налоговые условия.

Поддерживая сегмент малого бизнеса, государство может решить задачу повышения благосостояния населения и увеличения доли граждан с доходами на уровне или выше среднего, обеспечивая тем самым налоговые поступления малого бизнеса в государственный бюджет [5].